

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ: ТОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЗОНА ВЕРХА¹

*Юрию Дерениковичу с благодарностью
за удовольствие общения*

«Слова со значением пространственной ориентации заслуживают самостоятельного и детального исследования», — написал Ю. Д. Апресян в книге «Лексическая семантика» [Апресян 1974: 109]. Здесь же он сформулировал основные понятия, необходимые для описания слов такого типа, и предложил, как он сам выразился, «эскиз семантического анализа этого круга лексики».

Предлагаемая статья представляет собой попытку сравнения некоторых слов указанной семантической группы. В ней рассматриваются основные существительные, обозначающие верхнюю часть объекта: это прежде всего само слово *верх*, а также слова *вершина*, *верхушка*, *макушка*, *пик*, *гребень*². Речь пойдет не обо всех лексемах перечисленных слов, а только о тех, которые обозначают часть материального объекта, а именно о лексемах *верх 1.1 (коробки)*, *вершина 1.1 (ели)*, *верхушка 1.1 (побега)*, *макушка 2 (ивы)*, *(горный) пик 1.1* и *пики 1.2 (минаретов)*, *гребень 3 (леса)*³.

Рассматриваемые здесь единицы можно разделить на две неравные группы: к первой относится только лексема *верх 1.1*, а вторая включает все остальные.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» и гранта НШ-3205.2008.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ.

² Словарные статьи этих слов, написанные автором для проспекта Активного словаря русского языка, обсуждались на рабочих семинарах в Секторе теоретической семантики Института русского языка РАН под руководством Ю. Д. Апресяна. Автор выражает благодарность всем участникам семинара и его руководителю за ценные замечания, высказанные в ходе обсуждения. Окончательный вариант этих словарных статей публикуется в [Апресян и др. 2010]; этому изданию соответствуют используемые в данной работе номера значений и их толкования (приводимые с некоторыми сокращениями).

³ Далее, говоря о том или ином слове, мы будем иметь в виду именно указанную здесь лексему этого слова.

Эти слова в сопоставляемых здесь значениях объединены не только указанием на расположение обозначаемой ими части объекта выше всех других его частей и дальше всего от земли, но и тем, что эта часть не отделена от других частей целого четкой границей, потому что обычно не обладает структурной или функциональной самостоятельностью и не может сохранить свое название, будучи отделена от целого. Если первая особенность семантики отражается в толковании в явном виде (например, с помощью компонента ‘верхний’), то вторая выводится из примитива ‘часть’, входящего во все эти толкования и не содержащего никакой информации о самостоятельности или несамостоятельности обозначаемого фрагмента целого⁴.

Для описания свойств анализируемых здесь слов релевантным оказывается целый ряд признаков, и прежде всего это используемый уже в самом названии семантической группы признак ориентации в пространстве.

Ю. Д. Апресян выделяет два вида ориентации — абсолютную и относительную. «При абсолютной ориентации (...) употребление слова зависит только от строения того тела, часть которого обозначается данным пространственным словом. Наименование этой части остается постоянным, независимо от других тел, а также положения или движения данного тела» [Апресян 1974: 110]. «При относительной ориентации употребление слова определяется не строением, а положением или движением того тела, часть которого названа данным пространственным словом, или положением или движением других тел» [Там же: 111]. Различие между абсолютной и относительной ориентацией Ю. Д. Апресян иллюстрирует в том числе словами *верх* и *низ*. «Верх (низ) шкафа не перестает быть верхом (низом), независимо от того, как стоит шкаф (он может, в частности, стоять вверх тормашками) и откуда мы на него смотрим. Между тем верх (низ) кубика — это та его грань, которая в момент наблюдения расположена выше (ниже) всех прочих его граней» [Апресян 1995: 42]. Л. Л. Иомдин отмечает, что сочетание *верх шкафа* может интерпретироваться и относительно: «верхом шкафа, лежащего на задней стенке, можно назвать и ту его часть, где расположены дверцы» [Иомдин 1996: 372]. Таким образом, наличие у объекта (например, у шкафа) «встроенной» ориентации не исключает для слова *верх* возможности относительного употребления.

Каким же должно быть упоминаемое Ю. Д. Апресяном строение тела, чтобы у этого тела могла быть «встроенная» ориентация (а у обозначающего его существительного — семантический признак абсолютной ориентации), в частности по верху—низу? Такая ориентация релевантна «лишь для тех слов, которые описывают, так сказать, «неизотропно» организованные предметы» [Там же: 373, сн.], причем в данном случае неизотропно, неодинаково устроены должны быть верхняя и нижняя части, а предмет (объект) должен быть несимметричен хотя бы относительно горизонтальной оси или плоскости. Если же верх и низ устроены симметрично или объект и вовсе одинаков со всех сторон, то для него возможна только относительная ориентация. Действительно, кубики отличаются от шкафов, в частно-

⁴ Подробнее о слове *часть* как метаслове см. в [Апресян и др. 2010: 335—337].

сти, тем, что все стороны кубика совершенно одинаковы, а у шкафа (или тумбочки) с одной из сторон обычно имеются ножки, отсутствующие со всех прочих. Но можно представить себе дизайнерскую тумбочку, имеющую ножки, скажем, с четырех сторон, и слово *верх* будет использоваться применительно к такой тумбочке относительно. Несимметричность верха и низа может относиться как к форме (ср. куб и конус), так и к функции (ср. палку и столб); при этом различие частей по функции обычно обусловлено тем, что нижняя часть предназначена для соединения с опорой.

Поскольку слово *верх* может иметь и абсолютное, и относительное употребление, оно может использоваться для обозначения частей объектов, имеющих «встроенную», или, по выражению Л. Л. Иомдина, «внутреннюю», вертикальную ориентацию, заданную их собственным строением (*верх шкафа*), и не имеющих такой ориентации (*верх кубика*), объектов, симметричных относительно горизонтальной оси (*верх столба* *⟨коробки⟩*) и несимметричных (*верх грядки*), имеющих контакт с опорой (*верх мачты*) или не имеющих его (*верх занавеса*). Можно было бы предположить, что слово *верх*, столь «нетребовательное» к свойствам целого объекта, может обозначить наиболее удаленную от земли часть практически любого объекта — главное, чтобы такая часть была. Но сочетаемость этой лексемы гораздо уже, а контекстов употребления гораздо меньше, чем можно было бы ожидать.

Причина этого, по мнению Л. Л. Иомдина (см. [Иомдин 1996: 382—384]), кроется в семантическом устройстве слова *верх*, в его семантической неоднозначности, порождаемой способностью употребляться и абсолютно, и относительно, причем часто — в составе одних и тех же сочетаний, а также сложностью взаимодействия значения этого пространственного слова со значением пространственных предлогов. В результате язык использует для обозначения верхней части другие языковые средства.

У многих объектов, имеющих «встроенную» ориентацию, эта часть, конструктивно или функционально отличающаяся от других частей, получает специальное наименование. Например, верхняя часть банок и бутылок называется *горлышком*, и потому сочетания *верх банки* *⟨бутылки⟩* попадают нечасто, в основном в инструкциях по консервированию. Верхняя часть дерева называется *вершиной*, *верхушкой* или *макушкой*, поэтому сочетания типа *верх дерева* *⟨сосны⟩* встречаются относительно редко и при этом либо в формах множественного числа (ср. не вполне стандартное *верхи деревьев* *⟨берез⟩*), либо в сочетании с локативными или неправительными предлогами и прилагательным *самый* (*на самом верху дерева* *⟨березы⟩*)⁵. Верхняя часть дома называется *мансардой* или *чердаком*, верхняя часть шкафа — *антресолю*, верхняя часть колонны — *капителью*. Однако существова-

⁵ Таким образом, выражение *самый верх* отличается по сочетаемости от слова *верх*, что может рассматриваться как еще одно доказательство сформулированной Л. Л. Иомдиным гипотезы, что в сочетаниях типа *на самом верху* мы имеем дело уже не с существительным *верх*, а с наречием *наверху* (и со смещением предлога внутрь этого слова); см. [Иомдин 1996: 377].

ние специальных обозначений не запрещает полностью сочетаний со словом *верх*, лишь сокращая их количество, иногда весьма значительно.

Подобные специальные наименования представлены в том числе и в самой вокабуле *верх*. Это *верх 2.1* — ‘складная или съёмная часть транспортного средства, образующая его верх’: *автоматически убирающийся верх, грузовик (полупортка) с брезентовым верхом* (имеется также специальное наименование этой части — *тент* или *навес*⁶); и *верх 2.2* — ‘самый далекий от земли жилой этаж двух- или трехэтажного дома’: *небольшое строение с каменным первым этажом и деревянным верхом* (ср. также *верхний этаж*). Порожденная полисемией слова *верх* неоднозначность сочетаний *верх дома* или *верх экипажа* снимается в контексте.

Если же верхняя часть объекта определяется по его относительной ориентации, то она не может получить постоянного наименования, потому что сама ориентация непостоянна. Однако и слово *верх* не может быть употреблено во всех контекстах, где речь идет именно о такой части. Как показал Л. Л. Иомдин в [Иомдин 1996], *верх* обладает семантически дефектной парадигмой и в наиболее востребованных в связи с пространственной локализацией локативных и направительных конструкциях заменяется производными от него наречиями *вверх, наверх, наверху, сверху*⁷, имеющими только относительное употребление.

«Что же касается абстрактных (то есть относительных. — И. Г.) *верха, низа* и т. д., то они постепенно исчезают, поскольку в них отпадает нужда: для пространственной ориентации используются наречия, а для нечасто требуемых остенсивных указаний достаточно выражений типа *верхняя (нижняя) часть*» [Там же: 382].

Конкуренцию слову *верх* составляет не только указанное сочетание *верхняя часть*, но и сочетания *верхняя сторона (поверхность, плоскость, грань)*⁸, которые способны именовать части объектов, имеющих разную форму, в том числе и двухмерных, мыслимых как горизонтально ориентированные; ср. *верхняя сторона листа подорожника* и странное ⁹*верх листа подорожника*.

Есть также объекты, имеющие «относительную» верхнюю часть, для упоминания которой, однако, не может быть использован никакой из приведенных способов. Представим себе лежащую на столе небольшую плоскую коробку, у которой, безусловно, есть *верх* или *верхняя часть (сторона)*, и такую же по форме книгу, аналогичную часть которой нельзя обозначить ни одним из перечисленных слов или сочетаний.

О сочетаемости лексемы *верх 1.1* дает представление следующая подборка примеров: *верх кубика (шарика), верх валуна; верх мишени; верх башни (колоколь-*

⁶ Однако тент и навес могут быть и самостоятельными объектами; ср. *натянуть тент (сделать навес) над столом*. По этой причине слова *тент* и *навес* не толкуются через *часть*.

⁷ В этих же контекстах могут использоваться и другие пространственные предлоги, не образованные от слова *верх*; ср. *поставить на шкафу*.

⁸ Ср. также сочетания *верхний этаж, верхняя деталь* и под., которые обозначают отдельную конструктивную часть объекта.

ни); *верх фронтона, верх двери (стены), закругленный верх оконного проема; верх колонны, верх столба (антенны); верх мачты (трубы парохода); верх занавеса (шторы); верх кружки (банки), верх бутылочного горлышка; верх шкатулки (коробки); верх кекса (торта); верх пианино (буфета); верх вагона (кабины автомобиля); верх лица (туловища, живота, груди, бедра); верх юбки (чулок, колготок); верх косогора (насыпи, холма); верх дамбы (плотины).*

Нельзя не заметить, что сочетаний, в составе которых *верх* используется или может использоваться относительно, мало: это *верх кубика (шарика), верх валуна, верх мишени и верх коробки*. Это одна из причин, по которой в толковании лексемы *верх 1.1* первой указывается нормальная ориентация, а второй — наблюдаемая; ср. *верх 1.1* = ‘часть или поверхность объекта, которая при его нормальном или наблюдаемом положении находится дальше от центра земли, чем все другие его части или поверхности’⁹.

Приведенные примеры показывают, что *верх* обозначает часть только таких объектов, у которых есть вертикальное измерение. При этом размер по вертикали не обязательно превышает все остальные линейные размеры: ср. *верх помоста* (длина и ширина которого обычно существенно больше, чем его высота, в противном случае сооружение уже не может называться *помостом*), *верх плоской коробки* или *верх ступени*. Можно говорить не только о *верхе заводской трубы*¹⁰, высота которой существенно превышает диаметр, но и о *верхе трубы газопровода* (существуют строительные нормы и правила (СНиПы) «о заглублении трубопроводов до верха трубы (. . .) не менее чем на 1,0 м»). Возможны сочетания *верх тоннеля* и *верх пещеры*. Не во всех случаях при наличии *верха* объект с точки зрения языка имеет также и *высоту*: у лежащей трубы нет высоты, как нет ее, по-видимому, и у плоской коробки; нет высоты также у водосточной трубы (вертикальное ее измерение называется *длиной*), но сочетание *верх водосточной трубы* не запрещено.

Форма объектов, имеющих *верх*, может быть разной: это и вертикально ориентированные объекты типа телеграфных столбов, не имеющие ширины и длины (вертикальные стержни в соответствии с классификацией топологических типов¹¹), также имеющие вертикальную ориентацию плоские объекты типа заборов (вертикальные пластины), объемные объекты в виде шара, параллелепипеда, конуса и т. п. Важно лишь, чтобы у такого объекта было вертикальное измерение.

Форма самого *верха* в значительной степени зависит от формы целого объекта и также бывает разной: объемная и при этом заостренная, закругленная или, наоборот, расширяющаяся кверху, одномерная вытянутая по горизонтали или стремящаяся к точке, двухмерная (например, в виде площадки).

⁹ Л. Л. Иомдин приводит аргументы в пользу противоположного решения; см. [Иомдин 1996: 373].

¹⁰ Хотя лучше все же говорить о *верхнем конце* или *верхней части трубы*.

¹¹ См. понятие топологического типа, предложенное Л. Талми и рассматриваемое и применяемое в [Рахилина 2000]; это понятие используется также в других работах о пространственных словах, см., например, [Пономарева 2007].

Верх может обозначать не только часть объекта, выше которой — свободное пространство (*верх крепостной стены* ⟨земляного вала⟩), но и часть, соединяющуюся с каким-то другим объектом (*верх опоры моста* ⟨ножки стола⟩; *В парадных залах верх стен украшен росписью*). Так, *верх колонны* может быть свободным, если это памятник в виде колонны, а может поддерживать фронтоны или другую часть сооружения.

Таким образом, лексема *верх* 1.1 «безразлична» ко многим характеристикам и обозначаемой ею части, и того объекта, у которого имеется соответствующая часть. Это отличает ее от единиц, входящих во вторую группу рассматриваемых здесь лексем — *вершина* 1.1, *верхушка* 1.1, *макушка* 2, *пик* 1.1 и *пик* 1.2, *гребень* 3, которые гораздо более избирательны.

Из списка лексем второй группы ясно, что слово *пик* входит в него сразу в двух своих значениях — *пик* 1.1 (≈ ‘вершина горы’: *пики Гималаев*) и *пик* 1.2 (≈ ‘вершина дерева или сооружения’: *пики кипарисов*)¹². Необходимо также отметить, что у лексем *гребень* 3 есть два круга употреблений: в первом из них оно указывает на объективную форму объекта, а именно на то, что две его боковые поверхности, соединяясь вверху, образуют линию (*гребень бархана*); во втором круге употреблений *гребень* характеризует восприятие объекта: его верхняя часть воспринимается как линия, видимая обычно на фоне неба.

Все слова второй группы обозначают части только таких объектов, которые имеют «встроенную» ориентацию, и основной фактор, задающий ориентацию, — это наличие постоянной, фиксированной связи с опорой в нижней части объекта. Если объект не имеет встроенной ориентации, его верхнюю часть нельзя назвать ни одним из перечисленных слов. Так, например, у бревна, даже вкопанного в землю вертикально, не будет *вершины* или *верхушки*, в то время как у изготовленного из этого же бревна столба такая часть есть. Нет таких частей и у объектов, не соединенных с опорой, например занавесов или подвешенных к потолку гимнастических канатов¹³.

К объектам, имеющим подобные характеристики, относятся: деревья (*вершина* ⟨*верхушка*, *макушка*⟩ *ивы*, *пики елей*), некоторые их части (*вершина ствола*, *верхушка побега*), совокупности деревьев (*верхушки соснового бора*, *гребень леса*), другие растения (*верхушка травинки*); возвышения как естественного, так и ис-

¹² Различия между двумя этими значениями далее не обсуждаются, поэтому поясним, что они не сводятся к указанию на таксономический тип целого: эти лексемные различия, кроме того, обязательностью реализации валентности целого у *пик* 1.2 и обязательностью — у *пик* 1.1, а также тяготением *пик* 1.2 к употреблению преимущественно в формах множественного числа.

¹³ Таким образом, приписывание какому-либо слову семантического признака ориентации по определенному линейному измерению необходимо не только для того, чтобы «формулировать правила выбора значений других слов — пространственных существительных, прилагательных и наречий» [Апресян 1995: 42], но и для того, чтобы описывать сочетаемость таких слов.

кусственного происхождения (*вершина горы* ⟨*кургана, тороса*⟩, *верхушка* ⟨*гребень*⟩ *сугроба*), совокупности возвышений (*гребень Кавказа*), волны (*верхушки* ⟨*гребни*⟩ *волн*); сооружения (*вершина башни, гребень крепостной стены*), некоторые их части (*верхушка* ⟨*пик*⟩ *шпиля*), а также вертикальные столбы, которые могут быть как самостоятельными объектами, так и частями каких-либо объектов (*вершина телеграфного столба, верхушка мачты*)¹⁴.

Все слова этой группы, кроме слова *гребень* во втором круге употреблений, применимы только к объектам, ориентированным вертикально, и при этом к таким, у которых с языковой точки зрения есть высота (например, к заводской, но не к водосточной трубе). Форма их такова, что либо размер по вертикали существенно превышает все их горизонтальные размеры (как у башен) или один из них (как у крепостных стен), и горизонтальные размеры в норме не увеличиваются с высотой, либо размер по вертикали хотя бы сопоставим с размерами по горизонтали (как у гор), причем в этом случае горизонтальные размеры объекта обязательно уменьшаются с высотой. Например, можно сказать *вершина* ⟨*верхушка*⟩ *небоскреба*, но сочетание *вершина* ⟨*верхушка*⟩ *дома* по меньшей мере странное, поскольку слово *дом*, в отличие от слова *небоскреб*, не указывает на большую высоту объекта. Нет *вершин* или *верхушек* и у помостов: они могут быть достаточно высокими, но не сужаются кверху.

Высота как одно из измерений и какая-либо из указанных форм необязательны только для слова *гребень* во втором круге употреблений: действительно, можно сказать *гребень берега* или *гребень окопа*, хотя у окопа не высота, а глубина, при этом ни берег, ни окоп не имеют сами по себе вертикальной ориентации в пространстве. Есть *гребень* и у леса, хотя к лесу понятие формы и вовсе неприменимо.

У части объектов, имеющих *вершины, верхушки, макушки, гребни* и *пики*, таких, как горы и другие возвышения, изменить ориентацию нельзя в принципе: отрыв от опоры возможен только вместе с уничтожением объекта (например, курган нельзя перевернуть, его можно только срыть).

Если же нормальная ориентация объекта может быть изменена, как, например, в случае с деревьями или некоторыми сооружениями, которые можно мыслить сохранившими целостность, но, например, упавшими, то все слова второй группы, имея только абсолютное употребление, должны были бы продолжать называть ту же часть объекта, которую они называли при нормальной ориентации (ср. подобные свойства слова *верх* в сочетании *верх шкафа*). Однако существительные этой группы ведут себя по-разному. *Вершина, верхушка* и *макушка* в контексте назва-

¹⁴ В отличие от слова *верх*, слова этой группы не сочетаются с названиями частей тела и предметов одежды (ср. неправильное **вершина груди, *верхушка юбки*); исключением является терминологическое сочетание *верхушка легкого*. Сочетания с названиями предметов, например (*поставить что-л.*) *на верхушку шкафа* или (*постучать*) *по макушке кабины*, не запрещены, но носят авторский характер. Эти особенности сочетаемости можно связать с отсутствием у всех этих объектов каких-либо из обсуждаемых здесь признаков.

ний деревьев не отличаются в этом отношении от слова *верх* и могут называть соответствующую часть как у растущего, так и у упавшего дерева; ср. *Поваленное дерево своей вершиной (верхушкой, макушкой) перегородило тропу*. Однако металлическая заводская труба, приготовленная для установки на место, пока не имеет *вершины*, которую приобретет после закрепления ее в вертикальном положении и, видимо, утратит после демонтажа. С другой стороны, слово *пик* неприменимо к названию части объекта, изменившего ориентацию: *пики елей* могут быть только у растущих деревьев; ср. неправильное **Упавшие ели своими пиками перегородили дорогу*. Аналогичным образом устроено слово *гребень*: такая часть есть только у стоящего забора (ср. *По гребню двухметрового кирпичного забора проложена сигнализация*), но, например, не у лежащих на земле щитов, из которых предполагается собрать забор, и не у поваленного забора.

Помимо указания на контакт с опорой в нижней части объекта при его расположении в соответствии с «встроенной» ориентацией, все слова второй группы содержат и характеристику верхней части с точки зрения ее контакта с расположенными выше объектами. Все эти слова указывают на то, что выше данной части объекта в обычной ситуации нет не только никаких других его частей, но и никаких других объектов; иначе говоря, они имеют, так сказать, свободный верхний конец или край¹⁵. Например, у крепостной стены есть *гребень*, а у стены дома его нет; триумфальная колонна имеет *вершину* или *верхушку*, а колонна, поддерживающая перекрытие, по-видимому, имеет только *верх*. О *вершине лестницы* уместно говорить применительно к знаменитой одесской лестнице, представляющей собой отдельное сооружение, или парадной лестнице в здании, которая рассматривается как отдельный объект; лестница же в обычном жилом доме *вершины* не имеет.

Слова второй группы отличаются друг от друга по тому, несут ли они информацию об абсолютных размерах целого: такая информация содержится в словах *вершина* и *пик*. *Вершина* обычно бывает у больших объектов, высота которых существенно превышает рост человека; ср. *вершина горы (дерева, мачты, колокольни)*, но не **вершина кочки (стебля, травинки)*. Лексема *пик 1.1* называет вершины только очень высоких гор, а лексема *пик 1.2* — верхнюю часть только очень высоких деревьев или сооружений, обычно возвышающихся над другими деревьями или сооружениями, имеющими обычную высоту. *Верхушка* и *макушка*, напротив, информации о размере не содержат, поскольку могут быть как у низких, так и у высоких объектов; ср. *верхушка баини (сопки)* и *верхушка травинки (кочки)*, *макушки осины* и *макушка побега*. Что касается слова *гребень*, то оно ведет себя по-разному: в первом круге употреблений оно не указывает на размер (ср. *гребень сугроба* и *гребень горы*); во втором круге, когда имеется в виду часть объекта, воспринимаемая наблюдателем как линия, использовать это слово уместно только в том случае, если человек смотрит на этот объект снизу вверх, а значит, речь идет

¹⁵ Это, разумеется, не исключает контекстов типа *Новогодняя елка макушкой упирается в потолок*.

либо о высоких объектах (ср. *гребень берега* (обрыва, леса)), либо о высоко расположенной части объекта (*гребень оврага*).

Помимо размера, некоторые из слов указывают также на другие характеристики объекта. *Макушка* бывает обычно у стройных деревьев, которые отличаются гибкостью; напротив, деревья, с которыми ассоциируется представление об устойчивости, массивности, имеют *вершины*, а не *макушки*; ср. *макушки молоденьких сосенок* и *вершина дуба* (бабаба), но не наоборот, а также несколько странное [?]*вершина осины*.

Слова второй группы различаются по тому, какова форма называемой ими части. Ни *вершина*, ни *верхушка*, ни *макушка*, ни *пик* не могут быть вытянутыми: у них приблизительно одинаковые горизонтальные размеры, и они сужаются или по крайней мере не расширяются кверху. *Макушка* и *пик* (в любом из рассматриваемых значений) указывают на заостренную часть объекта; по этой причине невозможны сочетания **раскидистая макушка* или **раскидистые пики деревьев*. Напротив, *вершины* и *верхушки деревьев* могут быть и *раскидистыми*, и *зонтикообразными*, и *остроконечными*. Совершенно другая форма у *гребня* (в первом круге употреблений) — это всегда вытянутая, имеющая длину часть объекта (ср., например, *гребень кремлевской стены* или *гребень Кавказского хребта*). Хотя у волны может быть и *верхушка*, и *гребень*, между ними есть различия по форме: *гребень* — наиболее высокая часть, идущая вдоль всей волны, а *верхушка* — лишь небольшая центральная часть этого гребня. По этой причине можно сказать *Чайка летит вдоль гребня волны*, но не **Чайка летит вдоль верхушки волны*.

Таким образом, для описания слов, обозначающих верхнюю часть объекта, необходимыми оказываются весьма разные признаки, причем не только вполне предсказуемые (например, форма этой части), но и несколько неожиданные (например, функция противоположной, нижней части объекта). И одним из важнейших признаков остается признак ориентации в пространстве.

Все изложенные в данной статье наблюдения могут быть использованы в лексикографической практике.

Так, основываясь на полученных результатах, можно уточнить состав синонимического ряда со значением 'верхняя часть объекта при его обычном положении в пространстве'. В Словаре синонимов русского языка под ред. А. П. Евгеньевой этот ряд включает слова *верхушка*, *вершина*, *верх*, *макушка* и *макуша* (прост.), *маковка*, *глава* (трад.-поэт.), а в Словаре синонимов З. Е. Александровой — слова и сочетания *верх*, *верхняя часть*, *вершина*, *верхушка*, *макушка*; *маковка* (прост.), *гребень*. Между тем отличия лексемы *верх 1.1* от прочих рассмотренных в статье лексем столь значительны, что она должна быть исключена из данного ряда¹⁶. Существенной спецификой обладает и лексема *гребень 3*, которая также не должна вхо-

¹⁶ Аналогичным образом решен в Новом объяснительном словаре синонимов вопрос о составе синонимического ряда со значением 'нижняя сплошная часть объекта, которая соединяет его с опорой', включающего слова *основание*, *подножие* и *подошва*, но не слово *низ*; см. [Галактионова 2004].

дить в состав ряда. Что же касается слова *пик*, то его, по-видимому, следует включить в синонимический ряд, причем сразу в двух значениях¹⁷.

Все изложенные наблюдения легли в основу описания соответствующих лексем слов *верх*, *вершина*, *верхушка*, *макушка*, *пик* и *гребень* и учтены в разных зонах словарных статей, написанных автором для проспекта Активного словаря русского языка, создаваемого под руководством Юрия Дерениковича Апресяна.

И. В. Галактионова
МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва
ig@philol.msu.ru

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1974 — Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Апресян и др. 2010 — Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Проспект Активного словаря русского языка / Под общ. руковод. акад. Ю. Д. Апресяна. М., 2010.
- Иомдин 1996 — Иомдин Л. Л. Семантическая неполнота русских именных парадигм // Die Welt der Slaven. XLI. 1996.
- Галактионова 2004 — Галактионова И. В. Словарная статья *Основание 3, подножие 1, подошва 2* // Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Григорьева С. А., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. руковод. акад. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд., испр. и доп. М.; Вена, 2004.
- Пономарева 2007 — Пономарева Н. В. Семантический и словообразовательный потенциал имен топологических зон ВЕРХ / НИЗ (на мат-ле русского лит. языка). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2007.
- Рахилина 2000 — Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.

¹⁷ Слова *маковка* и *глава*, несомненно, входят в состав синонимического ряда, но являются периферийными средствами выражения смысла 'верхняя часть' и поэтому в настоящей статье не рассматриваются; слово *макуша* в современном литературном языке отсутствует, а сочетание *верхняя часть* сближается со словом *верх* и уже по этой причине из ряда должно быть исключено.